

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УДП21-32-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

17 августа 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

при секретаре – Димаковой Д.Н.,

с участием прокурора – Аминова В.Р.,

осужденных Садрутдинова А.И., Мархачева А.Н., Сазгутдинова А.Г.,
Газикашева И.А., Гибадуллина Д.Д., Муллина М.А.,

защитников - адвокатов Глазуновой М.А., Волобоевой Л.Ю., Лахно Л.В.,
Шаповаловой Н.Ю., Ширяк С.Е., Гариповой А.Н.,

потерпевшего – Кузнецова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационное представление
заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В.,
кассационные жалобы осужденных Муллина М.А., Сазгутдинова А.Г.,

Газикашева И.А., Гибадуллина Д.Д., Мархачева А.Н., адвокатов Ширяк С.Е., Гариповой А.Н., потерпевших Фролова С.Ю., Фроловой Г.М. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 20 августа 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года и определения той же коллегии от 5 и 26 марта 2021 года,

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 20 августа 2020 года

Садрутдинов Азат Ильгизарович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а, б» ч.3 ст. 163 УК РФ к 8 годам;
- п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод в отношении Г [REDACTED] к 8 годам;
- ч. 2 ст. 330 УК РФ к 4 годам;
- ч. 3 ст. 127 УК РФ к 6 годам;
- п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 12 годам;
- пп. «а, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод в отношении А [REDACTED] к 9 годам;
- ч. 2 ст. 222 УК РФ к 3 годам.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением обязанностей и ограничений, указанных в приговоре.

Мархачев Андрей Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод в отношении Г [REDACTED] к 9 годам;
- ч. 2 ст. 330 УК РФ к 3 годам;
- ч. 3 ст. 127 УК РФ к 6 годам;
- пп. «а, в» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод в отношении А [REDACTED] к 9 годам;
- ч.2 ст. 222 УК РФ к 2 годам.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Сазгутдинов Айдар Гайнетдинович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а, б» ч.3 ст. 163 УК РФ к 8 годам;
- ч. 2 ст. 330 УК РФ к 4 годам;
- ч. 3 ст. 127 УК РФ к 6 годам.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Газикашев Искандер Айдарович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а, б» ч.3 ст. 163 УК РФ к 9 годам;
- ч.2 ст. 330 УК РФ к 4 годам;
- ч. 3 ст. 127 УК РФ к 6 годам.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Гибадуллин Динар Дамирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а, б» ч.3 ст. 163 УК РФ к 9 годам;
- ч.2 ст. 330 УК РФ к 3 годам;
- ч. 3 ст. 127 УК РФ к 4 годам.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Муллин Марат Абдулхатович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а, б» ч.3 ст. 163 УК РФ к 8 годам;
- ч.2 ст. 330 УК РФ к 4 годам;
- ч. 3 ст. 127 УК РФ к 5 годам.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кореев Михаил Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 330 УК РФ к 3 годам;
- ч. 3 ст. 127 УК РФ к 4 годам.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Начало срока исчислено со дня вступления приговора в законную силу. На основании п. «б» ч.3.1 ст. 72 УК РФ зачтено время содержания под стражей с 22 марта 2018 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день за полтора дня.

По делу разрешены гражданские иски и решен вопрос о вещественных доказательствах.

Этим же приговором:

- Гибадуллин Д.Д. и Сазгутдинов А.Г. оправданы по пп. «е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, пп. «а, б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ; Мархачев А.Н. - по пп. «е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления с признанием права на реабилитацию по указанным преступлениям в порядке, установленном главой 18 УПК РФ;
- Садрутдинов А.И., Сазгутдинов А.Г. и Кореев М.Г. осуждены по ч. 2 ст. 325 УК РФ с назначением наказания в виде штрафа и освобождением от наказания на основании ст. 78 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 20 августа 2020 года в отношении Садрутдинова А.И., Мархачева А.Н., Сазгутдинова А.Г., Газикашева И.А., Гибадуллина Д.Д., Муллина М.А., Кореева М.Г. изменен:

- на основании ст. 75 УПК РФ признаны недопустимыми доказательствами показания свидетелей Х [] Г [] И [] и исключены из описательно-мотивировочной части;
- из осуждения Садрутдинова А.И., Сазгутдинова А.Г., Кореева М.Г. по ч.2 ст. 325 УК РФ исключено указание на отягчающее обстоятельство «совершение преступления в составе организованной группы» при назначении наказания в виде штрафа, которое смягчено Садрутдинову А.И. до 40 000 рублей, Сазгутдинову А.Г. до 30 000 рублей, Корееву М.Г. до 20 000 рублей; на основании ст. 78 УК РФ от наказания,

назначенного по ч. 2 ст. 325 УК РФ, каждый освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- действия Садрутдинова А.И., Сазгутдинова А.Г., Газикашева И.А., Гибадуллина Д.Д., Муллина М.А. по эпизоду в отношении Ф [REDACTED] переквалифицированы с пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на пп. «а, г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы сроком: Садрутдинову А.И. на 6 лет, Сазгутдинову А.Г. на 6 лет, Газикашеву И.А. на 6 лет 6 месяцев, Гибадуллину Д.Д. на 6 лет 6 месяцев, Муллину М.А. на 6 лет;

- действия Садрутдинова А.И., Мархачева А.Н., Сазгутдинова А.Г., Газикашева И.А., Гибадуллина Д.Д., Муллина М.А., Кореева М.Г. по эпизоду в отношении Кузнецова И.В. переквалифицированы с ч. 3 ст. 127 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы: Садрутдинову А.И. сроком на 4 года 6 месяцев, Мархачеву А.Н. сроком на 4 года 6 месяцев, Сазгутдинову А.Г. сроком на 4 года 6 месяцев, Газикашеву И.А. сроком на 4 года 6 месяцев, Гибадуллину Д.Д. сроком на 2 года 6 месяцев, Муллину М.А. сроком на 2 года 6 месяцев, Корееву М.Г. сроком на 2 года 6 месяцев;

- действия Мархачева А.Н. по эпизоду в отношении А [REDACTED] переквалифицированы с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет;

- из осуждения Садрутдинова А.И., Мархачева А.Н., Сазгутдинова А.Г., Газикашева И.А., Гибадуллина Д.Д., Муллина М.А., Кореева М.Г. по ч. 2 ст. 330 УК РФ по эпизоду в отношении К [REDACTED] исключено указание на отягчающее обстоятельство «совершение преступления в составе организованной группы», смягчено назначенное наказание в виде лишения свободы: Садрутдинову А.И. до 3 лет 6 месяцев, Мархачеву А.Н. до 2 лет 6 месяцев, Сазгутдинову А.Г. до 3 лет 6 месяцев, Газикашеву И.А. до 3 лет 6 месяцев, Гибадуллину Д.Д. до 2 лет 6 месяцев, Муллину М.А. до 3 лет 6 месяцев, Корееву М.Г. до 3 лет 6 месяцев;

- из осуждения Садрутдинова А.И. по ч. 2 ст. 222 УК РФ исключено указание на отягчающее обстоятельство «совершение преступления в составе организованной группы», смягчено назначенное наказание в виде лишения свободы до 2 лет 6 месяцев;

- из осуждения Садрутдинова А.И. по эпизоду в отношении А [REDACTED] исключен квалифицирующий признак совершения разбоя «организованной группой», предусмотренный п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, постановлено считать Садрутдинова А.И. осужденным по данному эпизоду по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, по которой смягчено наказание до 8 лет лишения свободы;

- Садрутдинову А.И. исключено назначенное на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы; по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а, г» ч. 2 ст. 163, ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 330, п. «а» ч. 2 ст. 127, п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет;
- в части осуждения Муллина М.А. по ч. 2 ст. 330 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ приговор отменен и дело производством прекращено в соответствии со ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ за примирением с потерпевшим К [REDACTED] [REDACTED] из резолютивной части приговора в отношении Муллина М.А. исключено указание на ч. 3 ст. 69 УК РФ и назначенное по ней наказание;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 330, п. «а» ч. 2 ст. 127, ч. 3 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Мархачеву А.Н. наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а, г» ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 330, п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Газикашеву И.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а, г» ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 330, п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Гибадуллину Д.Д. наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а, г» ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 330, п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Корееву М.Г. наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а, г» ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 330, п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Сазгутдинову А.Г. наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет;
- внесены изменения в резолютивную часть приговора, указано, что вещественные доказательства: 21 купюра номиналом 5000 рублей и 404 купюры номиналом 1000 рублей на общую сумму 509000 рублей, хранящиеся в банковской ячейке ОСБ « [REDACTED] » вернуть матери Сазгутдинова А.Г. – С [REDACTED]

Определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 марта 2021 года устранена техническая ошибка, допущенная при изготовлении текста мотивированного апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года.

Постановлено считать указанным в данном апелляционном определении, что Сазгутдинову А.Г. назначено окончательное наказание на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 8 лет.

Определением той же судебной коллегии от 26 марта 2021 года в порядке ст.ст. 396 и 397 УПК РФ устранены технические ошибки в тексте апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года по уголовному делу в отношении Садрутдинова А.И., Мархачева А.Н., Сазгутдинова А.Г., Газикашева И.А., Гибадуллина Д.Д., Муллина М.А., Кореева М.Г.

Определено указать в резолютивной части:

- о переквалификации действий Садрутдинова А.И., Мархачева А.Н. по эпизоду в отношении Гизатуллина Р.Х. с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы сроком: Садрутдинову А.И. на 7 лет, Мархачеву А.Н. на 7 лет 6 месяцев;
- о назначении наказания по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ в виде лишения свободы Гибадуллину Д.Д. сроком на 3 года, Муллину М.А. сроком на 3 года, Корееву М.Г. сроком на 3 года;
- о смягчении наказания по ч. 2 ст. 330 УК РФ по эпизоду в отношении К [REDACTED] Муллину М.А. до 2 лет 6 месяцев лишения свободы, Корееву М.Г. до 2 лет 6 месяцев лишения свободы;
- об исключении из осуждения Садрутдинова А.И. и Мархачева А.Н. по ч. 2 ст. 222 УК РФ указания на отягчающее обстоятельство «совершение преступления в составе организованной группы», кроме того об исключении у Садрутдинова А.И. признака преступления - «незаконная перевозка», о смягчении назначенного наказания в виде лишения свободы Садрутдинову А.И. до 2 лет 3 месяцев, о назначении Мархачеву А.Н. наказания с учетом правил ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев;
- о назначении окончательного наказания Мархачеву А.Н. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 330, п. «а» ч. 2 ст. 127, ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы сроком на 14 лет.

По приговору суда Садрутдинов А.И., Мархачев А.Н., Сазгутдинов А.Г., Газикашев И.А., Гибадуллин Д.Д., Муллин М.А. и Кореев М.Г. признаны виновными и осуждены за вымогательство имущества Ф [REDACTED] разбойное нападение на Ги [REDACTED] незаконное лишение свободы К [REDACTED] самоуправство в отношении К [REDACTED] хищение паспорта К [REDACTED] [REDACTED] разбойное нападение и убийство А [REDACTED] [REDACTED] (при эксцессе Садрутдинова А.И.); кроме этого, Садрутдинов А.И. и Мархачев А.Н. осуждены за незаконные действия с оружием и боеприпасами.

Преступления совершены в период с декабря 2014 года по 22 марта 2018 года в [REDACTED] [REDACTED] и [REDACTED] [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Ткачева постановлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года, определений судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 марта 2021 года и от 26 марта 2021 года в связи с допущенными судом апелляционной инстанции нарушениями норм уголовно-процессуального закона, а также неправильным применением уголовного закона.

Указывается, что по результатам рассмотрения уголовного дела в апелляционной инстанции в судебном заседании 4 марта 2021 года были оглашены вводная и резолютивная части апелляционного определения, содержание которой подтверждается аудиозаписью судебного заседания.

Однако вопреки требованиям чч. 1,2 ст. 389.33 УПК РФ, резолютивная часть апелляционного определения, имеющегося в материалах дела, не соответствует по содержанию резолютивной части решения, объявленного в судебном заседании, что является недопустимым и влечет его безусловную отмену.

Решения Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 марта и от 26 марта 2021 года, которыми внесены изменения в апелляционное определение от 4 марта 2021 года, также противоречат требованиям закона и подлежат отмене.

Согласно п. 15 ст. 397 УПК РФ исправления могут быть внесены в судебный акт лишь в том случае, если они не приводят к изменению существа принятого решения. Между тем внесенные 5 марта и 26 марта 2021 года изменения в резолютивную часть апелляционного определения от 4 марта 2021 года, связаны с вопросами квалификации действий осужденных, с размером назначенного им наказания, то есть

непосредственно касаются существа судебного решения, в связи с чем, не могут быть признаны исправлением технической ошибки.

Кроме того, судом апелляционной инстанции допущен ряд иных нарушений закона, повлиявших на исход дела.

Так, из резолютивной части апелляционного определения следует, что действия Садрутдинова А.И., Сазгутдинова А.Г., Газикашева И.А., Гибадуллина Д.Д. и Муллина М.А. по вымогательству имущества Ф [REDACTED] переквалифицированы с пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на пп. «а, г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, то есть вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Вместе с тем судом первой инстанции установлено, что размер требуемых у потерпевшего денежных средств составил 7 млн. руб., что образует особо крупный размер. В мотивировочной части апелляционного определения отсутствуют мотивы необходимости переквалификации по данному признаку. При этом, в описательно-мотивировочной части определения судебная коллегия указала на необходимость квалификации действий осужденных по данному эпизоду именно по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Тем самым допущено очевидное противоречие описательно-мотивировочной части апелляционного определения и его резолютивной части.

Апелляционным определением от 4 марта 2021 года из осуждения Садрутдинова и определением от 26 марта 2021 года из осуждения Мархачева по ч. 2 ст. 222 УК РФ исключено отягчающее наказание обстоятельство «совершение преступления организованной группой», осужденным снижено назначенное наказание, а в отношении Мархачева, кроме того, применены положения ст. 64 УК РФ.

Однако, согласно приговору, указанное обстоятельство применительно к ст. 222 УК РФ не признавалось отягчающим и не учитывалось при назначении наказания за данное преступление, в связи с чем, его исключение судом апелляционной инстанции повлекло необоснованное и немотивированное снижение наказания.

При назначении Мархачеву наказания по совокупности преступлений в резолютивной части апелляционного определения от 4 марта 2021 года суд не указал ч. 2 ст. 222 УК РФ, по которой он был осужден, и, соответственно, назначил наказание без ее учета (данной статьей резолютивная часть апелляционного определения от 4 марта 2021 года дополнена определением от 26 марта 2021 года), что противоречит требованиям ст. 69 УК РФ.

Корееву при назначении наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ в совокупности преступлений указано и преступление, предусмотренное пп. «а, г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, за которое он не осуждался и наказание ему не назначалось.

Кроме того, нельзя согласиться с решением суда апелляционной инстанции о прекращении уголовного дела в отношении Муллина по преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 330, п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, на основании ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ в связи с примирением с потерпевшим К [REDACTED]

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», исходя из положений статьи 76 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при наличии указанных в ней условий: примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим и заглаживание причиненного ему вреда.

Под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Между тем, как следует из протокола судебного заседания, суд апелляционной инстанции не установил, когда, каким образом, и в каком размере возмещен вред потерпевшему. Заявление потерпевшего с просьбой прекратить уголовное дело в отношении Муллина М.А. в связи с примирением этих сведений также не содержит (т. 36 л. д. 85).

Муллин вину по преступлениям, совершенным в отношении потерпевшего К [REDACTED] в ходе предварительного расследования, судебного следствия в первой инстанции и при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции не признавал, а в реплике пояснил, что «преступление не совершал, но согласен на прекращение уголовного дела» (т. 37 л. д. 115).

Более того, по поводу прекращения уголовного дела в отношении Муллина по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 127 УК РФ, возражала адвокат Ширяк С.Е., ссылаясь на невиновность осужденного. Таким образом, позиция защитника вступила в противоречие с позицией подзащитного, не возражавшего против прекращения в отношении него уголовного дела, что свидетельствует о нарушении судом процедуры прекращения дела по изложенным основаниям.

При таких обстоятельствах вывод судебной коллегии о возможности прекращения уголовного дела в отношении Муллина по ч. 2 ст. 330, п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ в связи с примирением с потерпевшим противоречит требованиям закона и является необоснованным.

Необосновано и решение судебной коллегии об исключении из числа доказательств показаний свидетеля И [REDACTED]

Из материалов дела следует, что в ходе судебного следствия в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ был допрошен свидетель обвинения под псевдонимом И [REDACTED]. Свои показания, данные им на стадии предварительного следствия и оглашенные в судебном заседании (т. 16 л. д. 129-132), он полностью подтвердил. Показания И [REDACTED] положены судом в основу приговора.

Суд апелляционной инстанции принял решение о признании показаний свидетеля И [REDACTED] по обстоятельствам дела, связанным с совершением преступлений в составе организованной группы, недопустимым доказательством и исключил их из описательно-мотивировочной части приговора, указывая на то, что судом не установлены источники сообщенных им сведений, которые носят обобщенный неконкретный характер, и проверка его показаний с точки зрения достоверности ничем не подтверждена.

В соответствии с положениями п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК к недопустимым доказательствам относятся показания свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

Из протокола судебного заседания следует, что И [REDACTED] отвечал на вопросы об источнике своей осведомленности (т. 31 л.д. 7-15), пояснял, что информация, которую он сообщил суду, стала ему известна из общения в определенный момент времени с подсудимыми.

Участие данной категории свидетелей в судебном заседании предполагает принятие мер по сохранению в тайне их подлинных личных данных. В частности, при их допросе не подлежат выяснению обстоятельства, способные повлечь возможность идентификации «засекреченного» свидетеля. Таким образом, более детальное выяснение источника осведомленности указанного свидетеля, а именно, времени, места, обстоятельств получения информации, которая допрашиваемому могла стать известна, в том числе, при контакте с подсудимыми, неизбежно приведет к установлению его личности последними, повлечет реальную угрозу жизни и здоровью свидетеля, дезавуирует цель, смысл и содержание избранной формы его допроса. Также в силу положений ст. 51 Конституции Российской Федерации свидетель имел право не свидетельствовать против себя самого.

При этом показания И [REDACTED] подлежали оценке в совокупности с иными доказательствами по делу, и сомнения в их достоверности не могут служить основанием для безусловного признания их недопустимыми и исключения из приговора.

В кассационной жалобе потерпевший Ф [] просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года и оставить в силе приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 20 августа 2020 года. Указывает, что вывод суда первой инстанции о доказанности вины осужденных является обоснованным, а обжалуемое апелляционное определение является несправедливым ввиду излишней мягкости назначенного осужденным наказания. Считает, что суд апелляционной инстанции необоснованно исключил признак «совершения преступления в составе организованной группой» при совершении в отношении него (Ф [] [] вымогательства, утверждает, что все действия осужденных были согласованы, преступление было заранее спланировано, все осужденные действовали с корыстной целью. Также считает необоснованным исключение признака «организованной группы» при совершении преступления в отношении потерпевшего К [] [] и исключении указанного признака из осуждения Мархачева А.Н. и Садрутдинова А.И. по эпизодам разбойных нападений на Г [] [] и А [] []

Потерпевшая Ф [] [] просит оставить в силе приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 20 августа 2020 года, а апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года отменить, так как оно постановлено с нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Считает, что судом апелляционной инстанции: необоснованно исключен из обвинения осужденных квалифицирующий признак «совершения преступления организованной группой», хотя осужденные являлись участниками преступной группировки, совершали преступления на протяжении длительного времени; по надуманным причинам показания свидетеля И [] признаны недопустимым доказательством; не основано на законе исключение из осуждения Садрутдинова А.И. по ст. 222 УК РФ квалифицирующего признака «незаконная перевозка» оружия; указание в резолютивной части определения об осуждении Кореева М.Г., в том числе по пп. «а», г» ч.2 ст. 163 УК РФ, хотя он по этой статье приговором не осуждался.

Осужденный Муллин М.А. в кассационной жалобе не согласен с судебными решениями в части осуждения по пп. «а, г» ч. 2 ст. 163 УК РФ за вымогательство в отношении Ф [] [] Полагает, что его вина в совершении указанного преступления не доказана, показаниям потерпевшего Ф [] [] свидетеля П [] [] собранным по делу иным доказательствам судом не дано надлежащей оценки. Также

ссылаясь на переквалификацию его действий судом апелляционной инстанции с пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на пп. «а, г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, ст. 58 УК РФ и смягчающие его наказание обстоятельства, считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание и неправильно определен для отбывания наказания вид колонии.

Адвокат Ширяк С.Е. в защиту Муллина М.А. в кассационной жалобе высказывает несогласие с судебными решениями. Указывает, что описательно-мотивировочная часть приговора не соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, в приговоре не дана объективная оценка показаниям осужденного Сазгутдинова, которые были получены с грубейшим нарушением его прав, показаниям потерпевшего Ф [REDACTED], свидетеля Г [REDACTED]. Неверная оценка доказательств повлекла неправильный вывод о виновности Муллина в совершении вымогательства денежных средств у Ф [REDACTED]. Также адвокат указывает, что вывод суда апелляционной инстанции о правильном назначении осужденному Муллину вида исправительного учреждения - колонии строгого режима, не соответствует п. «б» ч.1 ст. 58 УК РФ.

Осужденный Сазгутдинов А.Г. не согласен с судебными решениями, утверждает, что выводы судов о его виновности в совершении инкриминируемых ему преступлениях основаны на недопустимых доказательствах; показания потерпевшего К [REDACTED] об обстоятельствах его избития не соответствуют действительности и противоречат заключению судебно-медицинской экспертизы от 17 июля 2018 года, историю со своим похищением К [REDACTED] придумал; показания потерпевшего Ф [REDACTED] являются показаниями заинтересованного лица и не подтверждаются другими доказательствами. Показания, данные им (Сазгутдиновым) в ходе следствия, получены в результате оказанного на него психологического давления, протоколы допросов за своей подписью он не читал, так как у него плохое зрение, а на момент допросов у него не было очков, поэтому протоколы допросов ходе следствия являются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу приговора. Просит об отмене судебных решений и его оправдании за отсутствием в его действиях состава преступления.

Адвокат Гарипова А.Н. в защиту Сазгутдинова в кассационной жалобе приводит аналогичные доводы, что и в жалобе осужденного, о его невиновности в совершении преступлений. Считает, что доводам Сазгутдинова, показаниям потерпевших К [REDACTED], Ф [REDACTED], свидетелей К [REDACTED] К [REDACTED], Г [REDACTED] П [REDACTED] а также другим собранным по делу доказательствам, судом не дано надлежащей оценки.

Просит об отмене судебных решений и оправдании Сазгутдинова А.Г. за отсутствием в его действиях состава преступления.

Осужденный Гибадуллин Д.Д. в кассационной жалобе не согласен с осуждением по эпизоду вымогательства денежных средств у потерпевшего Ф. Считает, что приговор не соответствует требованиям ст. 15, 17, 297, 307 УПК РФ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, судом необоснованно отказано в приобщении к материалам дела расписки, полученной от свидетеля Г. о наличии у того задолженности в размере 7 млн. рублей и обязательстве ее возврата, что доказывало отсутствие в его действиях (Гибадуллина) и других осужденных по этому делу состава преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Считает, что судом и стороной обвинения не приняты необходимые меры для обеспечения явки в суд свидетеля Г. а также необоснованно отказано стороне защиты в вызове в суд супруги свидетеля Г. хотя показания указанных свидетелей в большой степени влияли на правильность квалификации его (Гибадуллина) действий. Просит об изменении судебных решений и переквалификации его действий на ч.1 ст. 330 УК РФ.

Осужденный Газикашев И.А. в жалобе считает, что приговор и апелляционное определение вынесены с нарушением норм закона, поэтому подлежат изменению. Указывает, что суд апелляционной инстанции, исключив признак «организованной группой» при совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 330 УК РФ, вопреки требованиям закона, не рассмотрел вопрос о снижении наказания за указанное преступление с применением ч.1 ст. 62, ст. 64 УК РФ. Также указывает, что, переквалифицировав его действия с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на пп. «а, г» ч. 2 ст. 163 УК РФ и с ч. 3 ст.127 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, суд апелляционной инстанции назначил ему чрезмерно суровое наказание, не учел, что изменилась категория преступлений, необоснованно применил положения ч.3 ст. 69 УК РФ, неправильно определил ему вид колонии для отбывания наказания.

Осужденный Мархачев А.Н. в кассационной жалобе считает, что назначенный ему судом апелляционной инстанции по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ размер наказания не мог превышать 12-ти лет лишения свободы, поскольку наиболее тяжким преступлением с учетом внесенных изменений являлась ч.3 ст. 162 УК РФ, по которой с учетом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, отсутствия отягчающих обстоятельств могло быть назначено не более 8-ми лет лишения свободы. Обращает внимание на несоразмерность назначенного ему наказания по ч. 3 ст. 162

УК РФ по эпизоду в отношении Гизатуллина по сравнению с наказанием Садрутдинову, на отсутствие мотивов неприменения к нему положений ст. 64 УК РФ.

Просит изменить судебные решения, снизить окончательное наказание, применить положения ч. 1 ст. 62 и 64 УК РФ.

В возражениях на кассационное представление и кассационные жалобы потерпевших Ф [REDACTED] осужденный Муллин М.А. и его защитник адвокат Ширяк С.Е., осужденный Сазгутдинов А.Г. и его защитник адвокат Гарипова А.Н., осужденные Гибадуллин Д.Д., Мархачев А.Н., Кореев М.Г., Газикашев И.А., потерпевший К [REDACTED] просят оставить их без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., осужденных Гибадуллина Д.Д., Мархачева А.Н., Садрутдинова А.И., Сазгутдинова А.Г., Газикашева И.А., Муллина М.А., их защитников адвокатов Глазунову М.А., Волобоеву Л.Ю., Лакно Л.В., Шаповалову Н.Ю., Ширяк С.Е., Гарипову А.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб осужденных и их защитников, потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] поддержавшего свои письменные возражения и просившего о прекращении уголовного дела в отношении Муллина и Газикашева в связи с примирением, прокурора Аминова В.Р., полагавшего необходимым отменить апелляционное определение и определения от 5 и 26 марта 2021 года по доводам кассационного представления, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствие с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона допущены судебной коллегией по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции.

В соответствие с частями 1 и 2 ст. 389.33 УПК РФ апелляционное определение выносится в совещательной комнате и подписывается всем составом суда. Вводная и резолютивная части решения суда апелляционной инстанции оглашаются по возвращению суда из совещательной комнаты. Вынесение мотивированного решения суда может быть отложено не более чем на 3 суток со дня окончания разбирательства уголовного дела, о чем председательствующий объявляет сторонам. Резолютивная часть решения суда должна быть подписана всеми судьями и приобщена к делу.

Исходя из названных требований закона резолютивная часть мотивированного апелляционного определения должна соответствовать вынесенной и оглашенной отдельной резолютивной части апелляционного определения.

По настоящему делу по результатам рассмотрения уголовного дела в апелляционной инстанции 4 марта 2021 года была вынесена и оглашена отдельная резолютивная часть апелляционного определения (т. 37 л.д. 129-137), а затем изготовлено мотивированное апелляционное решение. Отдельная резолютивная часть решения и само апелляционное определение в целом подписаны составом суда. При этом, как следует из прослушанной Судебной коллегией аудиозаписи судебного заседания апелляционной инстанции, отдельная резолютивная часть определения была оглашена в том виде, в котором она изложена письменно.

Вместе с тем в нарушение вышеуказанных требований закона оглашенная отдельная резолютивная часть определения и резолютивная часть мотивированного определения содержат существенные противоречия.

Так, в отдельной резолютивной части указано по эпизоду в отношении Г [REDACTED] [REDACTED] о переквалификации действий Садрутдинова и Мархачева с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы Садрутдинову сроком на 7 лет, Мархачеву – на 7 лет 6 месяцев. В резолютивной части полного текста апелляционного определения такое решение отсутствует.

По эпизоду в отношении К [REDACTED] действия всех переквалифицированы с ч. 3 ст. 127 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы, в частности, согласно отдельной части резолютивного решения, Гибадуллину Муллину и Корееву сроком на 3 года каждому. В резолютивной части основного определения всем троим назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы.

После исключения из осуждения Муллина и Кореева по ч. 2 ст. 330 УК РФ в отношении К [REDACTED] отягчающего наказание обстоятельства в отдельной части резолютивного решения наказание им смягчено до 2 лет 6 месяцев лишения свободы. В резолютивной части мотивированного определения указано о смягчении им наказания до 3 лет 6 месяцев.

Согласно отдельной резолютивной части определения из осуждения Садрутдинова и Мархачева по ч. 2 ст. 222 УК РФ исключены указание на отягчающее наказание обстоятельство «совершение преступления в составе организованной группы», а у Садрутдинова исключена и незаконная перевозка, смягчено наказание Садрутдинову по ч. 2 ст. 222 УК РФ до 2 лет 3 месяцев, Мархачеву – с учетом правил ст. 64 УК РФ

назначено 1 год 6 месяцев лишения свободы. В тексте резолютивной части мотивированного определения отсутствует указание об исключении осуждения Садрутдинова за незаконную перевозку, наказание смягчено до 2 лет 6 месяцев, какое-либо решение в отношении Мархачева по ч. 2 ст. 222 УК РФ отсутствует.

Мархачеву на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ в отдельной резолютивной части определения окончательно назначено 14 лет лишения свободы. В тексте полного определения – 15 лет лишения свободы, а в совокупности преступлений не указан состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Сазгутдинову по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено окончательное наказание: в отдельной резолютивной части - 8 лет лишения свободы, в тексте основного определения указано – 10 лет.

При этом оба противоречивых решения подписаны одними и теми же судьями.

Кроме того, судебной коллегией по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции нарушены и требования ст. 389.28 УПК РФ.

Согласно данной норме в апелляционном определении подлежат обязательному указанию мотивы принятых решений и существо таких решений.

Так, в описательно-мотивировочной части определения суд пришел к выводу о необходимости исключения из осуждения Садрутдинова по ч. 2 ст. 222 УК РФ признака незаконной перевозки огнестрельного оружия. Однако в резолютивной части определения отсутствует решение в данной части. При этом суд принял решение об исключенииотягчающего наказания обстоятельства – совершение преступления в составе организованной группы и смягчил по этим основаниям наказание, не указав мотивы такого решения.

В описательно-мотивировочной части апелляционного определения по эпизоду в отношении Ф. [REDACTED] суд указал о квалификации действий осужденных по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, но в резолютивной части принял решение о переквалификации действий Садрутдинова, Сазгутдинова, Газикашева, Гибадуллина и Муллина на пп. «а, г» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

В резолютивной части апелляционного определения судебная коллегия исключила из осуждения Садрутдинова по ч. 2 ст. 222 УК РФ отягчающее наказание обстоятельство – совершение преступления организованной группой, и смягчила наказание. Вместе с тем, мотивов

принятого решения не приведено, при том, что судом первой инстанции указанное отягчающее обстоятельство не учитывалось и таковым не признавалось.

Корееву при назначении окончательного наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ указаны пп. «а, г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, хотя за данное преступление он не осуждался.

По эпизоду в отношении Гизатуллина судебная коллегия в описательно-мотивировочной части апелляционного определения указала о необходимости переквалификации в данной части обвинения действий Садрутдинова и Мархачева с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ. Однако в резолютивной части никакого решения не принято, наказание не назначено.

Допущенные нарушения уголовно-процессуального закона, являются существенными, повлияли на законность апелляционного определения, в связи с чем, отдельная резолютивная часть и само апелляционное определение подлежат отмене, а дело – направлению на новое апелляционное рассмотрение.

Не может быть признано законным и определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 марта 2021 года.

Данное определение озаглавлено как «Определение об устранении технических ошибок» и вынесено в порядке п. 15 ст. 397 УПК РФ, несмотря на то, что им внесены многочисленные изменения в резолютивную часть мотивированного апелляционного определения, в том числе, и в части переквалификации действий осужденных с назначением наказания, исключения отягчающих обстоятельств, назначения окончательного наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, и, в частности, его усилением Муллину, Гибадуллину и Корееву по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ.

Вместе с тем, согласно указанной норме, суд, в том числе, и апелляционной инстанции, вправе разрешить вопросы о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора. Однако, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в Постановлении от 20 декабря 2011 года (в ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» такие вопросы могут быть рассмотрены судом лишь в том случае, если они не затрагивают существо принятого решения и не влекут ухудшение положения осужденного.

Кроме того, согласно разъяснениям вышеуказанного Пленума Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ст. 241 УПК РФ.

В нарушение названных требований суд апелляционной инстанции в определении от 26 марта 2021 года вне рамок судебного заседания, без ведения протокола и извещения сторон, внес в резолютивную часть мотивированного апелляционного определения такие изменения, которые напрямую связаны с вопросами квалификации действий осужденных, назначения им наказания, как за отдельные составы преступлений, так и по их совокупности.

Фактически вынес полноценное определение, касающееся существа приговора и ранее принятого тем же судом апелляционной инстанции решения, что является недопустимым, в связи с чем, определение от 26 марта 2021 года также подлежит отмене.

Учитывая, что Судебной коллегией принимается решение об отмене как отдельной самостоятельной резолютивной части апелляционного определения от 4 марта 2021 года, так и самого апелляционного определения от 4 марта 2021 года с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение, подлежит отмене и уточняющее определение от 5 марта 2021 года.

В связи с отменой указанных определений апелляционной инстанции с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение по изложенным основаниям доводы жалоб осужденных, адвокатов и потерпевших Ф [REDACTED] а также кассационного представления об оспаривании фактических обстоятельств, правильности сделанных судами первой и апелляционной инстанций выводов, допустимости того или иного доказательства, недоказанности вины, квалификации действий, мягкости или суровости наказания, необходимости его усиления или смягчения, неправильном определении вида колонии, примирении с потерпевшим К [REDACTED], подлежат проверке при новом апелляционном рассмотрении.

По приговору суда Садрутдинов, Мархачев, Сазгутдинов, Газикашев, Гибадуллин, Муллин осуждены, в том числе, за совершение особо тяжких преступлений (ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 105 УК РФ) к длительным срокам лишения свободы, что дает основание полагать, что они могут скрыться. В этой связи с учетом положений ст. 108 УПК РФ Судебная коллегия полагает необходимым в отношении каждого избрать меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на три месяца.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

резольтивную часть апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года и определения той же коллегии от 5 и 26 марта 2021 года в отношении Гибадуллина Динара Дамировича, Мархачева Андрея Николаевича, Садрутдинова Азата Ильгизаровича, Сазгутдинова Айдара Гайнетдиновича, Газикашева Искандера Айдаровича, Муллина Марата Абдулхатовича и Кореева Михаила Геннадьевича отменить.

Уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Избрать в отношении Гибадуллина Динара Дамировича, Мархачева Андрея Николаевича, Садрутдинова Азата Ильгизаровича, Сазгутдинова Айдара Гайнетдиновича, Газикашева Искандера Айдаровича и Муллина Марата Абдулхатовича меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на три месяца каждому, то есть, до 17 ноября 2021 года.

Председательствующий

Судьи